

левского, идеей цивилизационного подхода О. Шпенглера и А. Тойнби. Каждый из классиков выделял Россию как особую цивилизацию, многие писали о ее великой миссии объединять народы и быть духовным стержнем мира. У людей, готовых посвятить свою жизнь служению российскому государству, должно возникнуть глубинное понимание смысла и значения России как цивилизации, ее пути и уникальности.

Третий раздел — российское мировоззрение и ценности российской цивилизации развивает понимание расширения своего личного начала до ментальных пределов своей нации и этноса¹. Дает понять государственному служащему, что он является неотъемлемой частью и сутью своего народа, обладает как в сознательной, явной, так и в бессознательной, скрытой форме идентичностью, присущей всем россиянам. Данная идентичность отражает ментальность, которая на всех уровнях психики является детерминирующим фактором поведения и ценностной ориентации индивида. Понимая эту духовную основу и содержание как коллективное сознание и бессознательное лично свое, так и своего народа, государственный служащий, возможно, будет лучше понимать неотъемлемое единство с землей, природой, людьми своего края и всей России.

Четвертый раздел — политическое устройство России, непосредственно затрагивает сферу служебной деятельности государственных служащих. Истоки и сущностное начало деятельности любого государственного служащего строятся на сознательном, объективном и нравственно ориентированном понимании сущности власти и государственной власти, в частности. Подчеркнуть, что западные и восточные правовые аспекты имеют существенную разницу, а российское правовое поле аккумулирует в себе и преломляет под свою самобытность традиции права и запада, и востока². Необходимо объяснить государственным служащим, что власть сама по себе опасна, если индивид, осуществляющий ее, не обладает нравственным сознанием и духовностью, если он действует в интересах корысти и честолюбия. Надо донести до государственных служащих гуманистический смысл содержания конституции, нацелить их на активное сотрудничество с гражданами своей страны для продвижения основных национальных проектов и государственных программ.

Пятый раздел — вызовы будущего и развитие страны — ориентирует государственных служащих мыслить глобально и перспективно в масштабах как страны, так и всего мира. Необходимо сопоставлять прошлое, настоящее и будущее как нечто целостное, взаимообусловленное и системное. Государственный служащий должен понимать, что необходимо предпринять и спланировать для дальнейшего благосостояния России, какие проблемы надо решить в первую очередь, на какие вызовы из вне и внутри страны необходимо ответить уже сейчас, чтобы в будущем Россия занимала достойное место в мире по уровню развития и благосостояния своих граждан.

Есть надежда, что патриотическая, идеологическая и аксиологическая содержательность дисциплины «Основы российской государственности» будет иметь практическое значение в воспитании государственных служащих, как честных, думающих о долге и ответственных представителей государственной власти в России.

Матвиенко Евгений Алексеевич,

кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии Волгоградской академии МВД России

Преподавание истории в полицейском вузе: факты и (или) оценки?

Одним из несомненных плюсов драматических событий последнего времени стало осознание (в том числе и на высших уровнях государственной власти) того факта, что изучение истории является важнейшим элементом формирования гражданина, патриота, да и просто полноценного члена общества. К сожалению, это осознание далось нам достаточно дорогой ценой. Тем важнее теперь сделать из сложившейся ситуации необходимые выводы и не повторять ошибок недавнего прошлого.

¹ Чернова И. Б., Галанина Н. В. Понимание социального субъекта в истории философии // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 11. № 5. С. 73–84.

² Треушников И. А. Правовые аспекты проблемы «Запад-Восток» в философии всеединства // Философия права. 2009. № 2 (33). С. 17.

Один из основных просчетов нашей образовательной политики, повторимся, состоял в пренебрежительном отношении к отечественной истории вообще и к необходимости донести знания о ней до молодежи, в частности. Такое отношение было проявлением принципиальной ущербности той идеологии образования, которой мы долгое время руководствовались — идеологии, предполагавшей безусловную ориентацию на примитивно понимаемую полезность, на выпячивание прикладных аспектов образования, сведение его к узкопрофессиональной подготовке. Закономерным итогом основанной на подобных идеях практики стало формирование целого поколения молодых людей, для которых материальное благополучие и комфорт (полученные, желательные, без серьезных усилий) стал главными — а то и единственными! — смысложизненными ориентациями¹.

Сегодня обозначенные деструктивные идеологемы (пусть медленно и мучительно) преодолеваются. Зримым выражением отхода от них стало, в частности, резкое увеличение часов, отводимых на изучение истории в вузах, появление этой дисциплины в учебных планах всех специальностей и направлений подготовки, введение новой учебной дисциплины «Основы российской государственности» (в рамках которой исторический компонент весьма значителен). Все это — шаги в правильном направлении. Остается лишь сожалеть, что они не были сделаны несколько раньше.

Итак, необходимость глубокого изучения истории школьниками и студентами более не подвергается сомнению. Однако, на наш взгляд, в повестку сегодня встает чрезвычайно важный вопрос: как именно следует преподавать историю? На чем делать акцент? Какие оценки давать тем или иным историческим периодам, процессам, персоналиям?

Для людей, не искушенных в ведущихся в современной исторической науке дискуссиях, эти вопросы могут показаться надуманными. Нередко приходится слышать мнение, что задача историка сводится к передаче некоего набора твердо установленных фактов («так, как было»). Однако для профессиональных историков очевидно, что такого рода «позитивистская» история и невозможна, и бессмысленна.

Невозможна она потому, что отбор и интерпретация исторических фактов всегда осуществляется конкретными людьми, неизбежно привносящими в них свое субъективное видение общественных проблем (даже в том случае, если исследователь искренне пытается сохранить объективность).

Бессмысленной же (и более того — вредной) такую «фактологическую» историю делает то обстоятельство, что история (хотим мы того или нет) давно уже превратилась в одно из ключевых полей сражений ведущейся против России гибридной войны. Хотя сам этот термин возник относительно недавно, обозначаемое им явление уходит корнями глубоко в прошлое². Отказавшись от смыслового наполнения исторических событий, мы заведомо оставляем поле боя за противником, активно навязывающим нам разрушающие наше общество смыслы и ценности. В советский период нашей истории этот факт прекрасно осознавался и властью, и научным сообществом. Совсем не случаен факт личного участия В. И. Сталина в подготовке широко известного «Краткого курса истории ВКП(б) (1938). Уместно вспомнить и часто цитируемую фразу М. Н. Покровского: «История — это политика, опрокинутая в прошлое»³.

Очевидно, что преподавание истории вообще (а в полицейском вузе — в особенности) должно осуществляться сегодня с патриотических позиций, включать в себя мощнейший аксиологический компонент. Без этого надлежащее формирование личности, способной и стремящейся защищать свою Родину, твердо стоять на страже ее законов и обеспечивать безопасность ее граждан, просто невозможно. Более того, именно через обращение к надлежащим образом поданной, понятой, пережитой национальной истории складывается не только полноценный российский гражданин, но и сама обновленная Россия.

Осознание вышесказанного еще более обостряет уже заданный нами вопрос: какую именно историю следует преподавать нашей молодежи?

Ряд весьма уважаемых ученых (а также, разумеется, и политиков) считает, что массовое историческое образование должно предложить нашим школьникам и студентам такую версию отече-

¹ Белов С. И., Вантеевский М. М., Ярошева Д. В. Ценностные предпочтения современной российской молодежи: результаты обобщения экспертных мнений // Политическая наука. 2023. № 2. С. 164.

² Интересный исторический очерк проблемы предлагает швейцарский исследователь Г. Меттан в работе с говорящим названием «Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса». Москва: ОГИЗ, 2023.

³ Покровский М. Н. Общественные науки за 10 лет // Вестник Коммунистической академии. Кн. XXVI. Москва, 1928. С. 24.

ственной истории, в которой и народ, и власть предстанут в самом лучшем свете. При этом даются ссылки на соответствующий опыт других стран. В частности, речь идет о США, где в послевоенные годы доминировала «школа консенсуса». ¹ В соответствии с ней США с момента своего основания являлись маяком свободы и демократии для всего остального мира. Негативные же явления американской истории наукой (а тем более — образовательными практиками) игнорировались.

Так, Т. А. Хагуров считает, что историю следует разделять на «публичную» (условно — история наших побед) и архивную (обращающую внимание, в числе прочего, на отнюдь не вызывающие национальной гордости эпизоды). Последней должны заниматься исключительно профессиональные историки. А телевидение, радио, система образования, научно-популярная литература должны рисовать лишь картину национальных успехов и достижений ².

Сходную позицию занимает В. Э. Багдасарян. Он указывает, что «каждая историческая общность имеет свою сакральную матрицу, свой набор героев, свою священную историю» ³. Их разрушение делает лишь вопросом времени и распад самой общности (к чему Россия подошла уже очень близко). Необходимо возрождение «священной истории», которая противопоставляется «истории как набору фактов». «На уровне школьного (включая, разумеется, и высшую школу. — **Е. М.**) образования существует потребность именно в священной истории, посредством которой транслируются базовые ценности соответствующего сообщества» ⁴.

Гораздо дальше заходит О. А. Платонов, заявляя, что «первый вопрос, на который должна честно ответить историческая наука — насколько то или иное событие или частное деяние отвечает интересам страны и народа. Взвешивание на весах национальных интересов России создает абсолютный стандарт истинности и достоверности исторического труда» ⁵.

Именно с этой позицией полностью солидаризируется, в частности, В. Р. Мединский в своей (ставшей притчей во языцех) докторской диссертации. В ней же делается совершенно логичный в рамках данной парадигмы исторического «познания» вывод о необходимости создания «отдельной государственной историко-пропагандистской организации» ⁶. В дальнейшем, уже будучи Министром культуры, В. Р. Мединский без тени сомнения заявлял о том, что в процессе постижения истории мифология предпочтительней науки: «Любое историческое событие, завершившись, становится мифом... Это же можно отнести и к историческим личностям... Жизнь такова, что люди оперируют не архивными справками, а мифами... Общественное массовое сознание всегда оперирует мифами, в том числе и в отношении истории» ⁷.

В известной степени разделяет эту точку зрения и В. Э. Багдасарян. Последний, правда, оговаривается, что насаждение исторических мифов может исказить правду о прошлом (о чем свидетельствуют, в частности, учебники «истории» ряда постсоветских государств). Однако «миф мифу рознь». Не следует путать мифологизацию истории как ее сознательное искажение и миф как важнейший канал трансляции опыта народа, закрепляющий и освящающий ключевые моменты его исторического пути ⁸.

Не вызывает ни малейших сомнений, что все перечисленные авторы стоят на патриотических позициях и действуют из лучших побуждений. Они, безусловно, правы в том, что пора покончить с бесконечным смакованием худших эпизодов отечественной истории, решительно бороться с ее фальсификацией, превратить историю в мощное орудие борьбы за национальные интересы и эффективный инструмент воспитания молодежи.

Однако, как представляется, миф (при всей его живучести) есть уже преодоленная человечеством форма духовного освоения действительности. Подменять им научные представления крайне опасно. В противном случае возникает реальная угроза воссоздания «лубочной» версии истории России. Наша страна предстает как извечный носитель исторической «правды», ее про-

¹ Курилла И. И. Указ. соч. С. 101.

² Хагуров Т. А. Война, которую может выиграть учитель истории и литературы // На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике. Краснодар: Парабеллум, 2015. С. 160, 161.

³ Багдасарян В. Э. Указ. соч. С. 10.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Платонов О. А. История русского народа в XX веке. Москва: Алгоритм, 2009. С. 11.

⁶ Мединский В. Р. Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва: Российский государственный социальный университет, 2011. С. 452.

⁷ Владимир Мединский: «Памятники культурного наследия — стратегический приоритет России» // Известия. 2016. Ноябрь.

⁸ Багдасарян В. Э. Указ. соч. С. 20, 21.

шное — как череда подвигов и свержений. Такая версия (с поправкой на иной идеологический антураж) уже существовала в Советском Союзе и внесла свой вклад в его печальный конец. При таком подходе любая попытка указать на исторические промахи и просчеты подается как происки внутренних и внешних врагов (которых у нас и в самом деле более чем достаточно) либо объявляется прямой фальсификацией. Это в значительной степени девальвирует достижения России, мешает показать реальную сложность и глубину исторического процесса. Такого рода тенденции являются, на наш взгляд, серьезным вызовом стратегической стабильности России, более того, прямой угрозой ее национальной безопасности.

Надежду на то, что этой угрозы удастся избежать, внушает новейший школьный учебник истории. Его создатели (что явилось для автора данной статьи приятной неожиданностью), действительно, пытаются следовать декларированному во «Введении» принципу: «Мы бережно храним и достойно продолжаем традиции наших предков. Но при этом стараемся честно говорить и об ошибках прошлого»¹. На наш взгляд, именно таким подходом и следует руководствоваться в преподавании истории.

Горбачева Светлана Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, ученый секретарь Ученого совета Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Организация профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных служащих: особенности и проблемы

Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в выступлениях, посвященных проблемам исторической памяти российского народа, неоднократно подчеркивалась ошибочность и контрпродуктивность различного рода научных исследований, делающих попытку подвести научный фундамент под общественно-политические тренды представителей действующей власти отвергать и/или подвергать остракизму все достижения, достигнутые их предшественниками². Так, указывал Глава государства, захватившие на фоне глубочайшего кризиса всех властных институтов в воюющей стране власть большевики категорически отвергали достижения, имевшиеся в Российской Империи на nive образования и народного просвещения.

Окончание теперь уже советского этапа подготовки и переподготовки кадров государственно-аппарата всех уровней показало определенную жизнеспособность созданной модели профессионального образования в СССР и РСФСР, поскольку она на несколько лет пережила Советский Союз, благодаря потенциалу и возможностям которого она существовала и совершенствовалась.

Присоединение Российской Федерации к Болонской образовательной модели и, что, на наш взгляд, гораздо хуже, изменение самой глобальной ориентации реализуемого в России образовательного процесса с формирования «человека-творца» на «квалифицированного потребителя», привели к очередным в истории отечественного образования глобально-тектоническим изменениям и в системе образования в Российской Федерации, и в модели ее организации. Последние получили соответствующее законодательное закрепление в уже втором за новейшую историю законодательства в России Федеральном законодательном акте, регламентирующем образовательную сферу нашей страны и возникающие в ней правоотношения — Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³.

Несомненной содержательной новацией Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» стало законодательное закрепление модели «обучение в течение всей жизни» или так называемого непрерывного образования. Применительно к нашей теме, модель непрерывного

¹ Мединский В. Р., Торкунов А. В. История России. 10 класс. 1914–1945 годы. Москва: Просвещение, 2023. С. 3.

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 5 октября 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 29.11.2023).

³ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. I, ст. 7598.